

- Отступайте, вы, все, отступайте! – чуть живая матушка кричала на семерых рыцарей золотого солнца.

Рыцари слушались приказа матушки, не осмеливаясь наносить удар сумасшедшей Салан.

- Ха-ха-ха, Памиша, а ты эгоистичная тварь! – Салан внезапно безумно засмеялась.

Для черной церкви – одним кардиналом больше, одним меньше – это не проблема. А вот Парфенон не мог лишиться матушки. Фея еще не была выбрана, и если матушка умрет, то в Парфеноне начнутся беспорядки!

Салан была самодетонирующей бомбой. Ей было все равно на то, что она погибнет вместе с высокопоставленными лицами Парфенона. Видя то, что Салан готова променять свою жизнь на жизнь матушки, остальные судьи и служащие Парфенона не осмеливались к ней приближаться.

Они только могли стоять в отдалении и захлебываться своим позором.

Но даже они не могли представить, что на священной горе Парфенона внезапно появится кардинал черной церкви, который распорядится по – своему. Эта Салан и правда была страшнее, чем о ней рассказывали. До настоящего времени даже самый высокий по положению первосвященник не вытворял такое!

- Дюранк, за твои грехи ты заслуживаешь звания кардинала черной церкви. Ты разыграл здесь хорошую драму, но не думаешь ли ты, что можешь быть уничтожен кем-то другим? – Салан направилась к Дюранку.

Дюранк уставился на нее, он был очень взволнован.

- Твой яд ведь не может меня заразить, – Дюранк выглядел очень самоуверенно, он не боялся Салан. Но Салан уже забрала жизни матушки и нескольких судебныхников, теперь никто не осмеливался рисковать.

- Ты уже давно вынашивал план убить ту девчонку, которую охраняет один опасный паренек. Но мне не надо вмешиваться, ты уже мертвец, – сказала Салан.

Сказав это, Салан направилась на башню на вершине горы.

Даже сильнейшие маги не осмеливались преграждать путь этому страшному человеку. Ее приемы были ужасающими. Даже первосвященник черной церкви никогда не создавал таких проблем Парфенону.

- Подожди, – сказал Сун Цимин Салан.

Салан остановилась на горном пути, который был разрушен до неузнаваемости.

В этот момент все люди, находящиеся на горе только и мечтали о том, чтобы сбежать от этого страшного человека, приносящего несчастья. Если она и правда дойдет до такой степени безумства, что погибнет вместе со всеми, то некому даже будет их всех похоронить.

- То дело прошедших лет, почему же старую ненависть ты вылила на тех, ни в чем неповинных людей? Сколько людей умерло в городе Бо, а потом и в Сиане? Если бы Вэньтай знал, что ты

выберешь такой путь, то он бы не смог спокойно уйти в загробный мир! – сказал Сун Цимин силуэту Салан.

- Черное и белое, я сделала неправильный выбор, но это мой выбор! Он лежит в горах и уже оттуда не вернется. А я вырежу весь его город! – равнодушна сказала Салан.

- Только за то, чтобы наказать его одного, ты готова погубить жителей всего города?

- Да, и это только начало, - сказала Салан.

Сун Цимин стоял там, глаза его постепенно наполнились холодом.

Сейчас он стоял примерно в ста метрах от Салан. Салан все время неожиданно появляется и исчезает. Но самое страшное, что в этот раз она впервые показала людям свое истинное лицо. Сейчас был самый подходящий момент для нее, чтобы совершить свои дьявольские намерения. Сун Цимин не мог спокойно смотреть на то, как Салан, создающая катастрофу в любом месте, где она появляется, уходит просто так. И это все были дурные последствия, порожденные Священным судом...

Салан продолжила идти по горной дороге, силуэт ее постепенно удалялся, а Сун Цимин так и ничего не сделал.

Убить Салан было в его силах, но Сун Цимин, в конце концов, не сделал этого... У старика вдруг в один миг пропала смелость.

Чем старше становились люди, тем больше они обдумывали свои действия, в них меньше оставалось храбрости. Сун Цимин смотрел на Мо Фаня рядом с тотемным змеем и хотел бы сейчас быть им. В таком случае он наверняка бы прикончил Салан, не раздумывая!

Пока Сун Цимин стоял в нерешительности, Салан уже отошла на приличное расстояние. Яд черной крови тоже постепенно ослаблялся вслед за тем, как она уходила.

Сун Цимин вернулся к Рейне, и обнаружил, что она уже потеряла сознание. Было совершенно непонятно, выживет ли она.

Но матушке Памише уже удалось взять под контроль яд, ее прислужница хотела погнаться за Салан, но матушка остановила ее и приказала просвещенной проверить Храм феи и вывести всех подозрительных личностей на чистую воду!

Одним объяснением тому, что Салан вела себя так нагло, является заражение храма феи черной церковью. Та прислужница, которая разрубила тело Идишы на 8 частей, уже совершила самоубийство. Но нужно было найти того, кто помог это осуществить!

- Матушка, если Салан самолично предстала перед нами, это означает, что Е Синь Ся невиновна. Я думаю, что нужно убрать запрет и отпустить Мо Фаня и Синь Ся, - тут же сказал Сун Цимин матушке, увидев, что она была в нормальном состоянии.

- То, что Е Синь Ся убила Панису — это факт. Допустим, она - не Салан, но преступление было совершено. Мо Фань натворил дел в Парфеноне - он бунтовщик! Какие теперь могут быть основания для помилования? – внезапно закричала Мирола.

Лицо матушки помрачнело.

Сегодня они уже потеряли свое достоинство, Салан чуть не забрала их жизни, после этого они не осмелились рисковать. Но Мо Фань, Е Синь Ся и даже тот огромный тотемный змей. Разве Парфенон не должен их пощадить?!

- Хм... А не кажется ли вам, что, устроив бунт, Мо Фань предоставил Салан прекрасный шанс проникнуть на священную гору. Возможно, Мо Фань уже давно был в сговоре с Салан и за такое преступление пощады не будет! - сказал Дюранк.

Услышав слова Дюранка, Сун Цимин был в гневе!

Да эти люди стыд потеряли! До какой степени невежества дошел Парфенон и Священный суд? Разве они не понимают, что появление Салан связано с тем, что они неверно осудили Синь Ся, назвав ее Салан!

Е Синь Ся - не Салан, а это означало, что у нее совершенно не было мотивов убивать святейшую Панису. Здесь скрыта большая тайна. Неужели Парфенон и Священный суд не будет разбираться в этом?

- Старик Сун, нет надобности. Священный суд уже принял решение, ту девчонку уже не спасти, - сказала слабая Рейна Сун Цимину.

- Что значит, не спасти?!

- Дюранк выполняет приказание Темного священного суда, палачи вовсе не маги священного суда, - сказала Рейна.

Как только Сун Цимин услышал эти слова, его выражение лица тут же изменилось. Он поднял голову и уставился на тотемного змея, который прорвал запрет священной горы и на Мо Фаня, который во что бы то ни стало хотел спасти Синь Ся!

.....

- Дюранк, ты с ума сошел?! - Сун Цимин внезапно разозлился так, что уже не мог сдерживаться. Он закричал, а его тело, светясь, появилось перед Дюранком.

Взгляд Сун Цимина наполнился злобой и ненавистью, ему хотелось убивать. Его мощные духовные силы тотчас же заполнили пространство перед Дюранком. Маги из Священного суда, находящиеся рядом с Дюранком, не выдержали такой силы, они тут же потеряли сознание.

Дюранк неотрывно смотрел на Сун Цимина, тело его тоже наполнялось могучей энергией. Один из них был старым судьей Священного суда, другой был главным судьей, имеющим большую власть. Столкнувшись друг с другом, они образовали такую мощную силу, что даже магом высшего уровня пришлось отступить.

В один миг вокруг них двоих в радиусе 100 метров не оказалось ни одного человека. Двое сильнейших магов еще не применяли магии, но вокруг них уже закипала буря.

- Она - Салан. Что тут такого, что я подключил Темный священный суд? А ты уже не судья, у тебя нет полномочий запрашивать о моем решении! - Дюранк настаивал на своем.

- Девчонка невиновна! А ты злоупотребляешь служебным положением!

- Я не единственный, кто сбросил черный камень. Сун Цимин, ты так и не научился

анализировать. Вэньтай умер, в конце концов, неужели я единственная причина? Вэньтай был таким ярким, даже Идиша не могла твердо стоять на ногах из-за него. У таких людей только одна дорога – это смерть! – безразлично сказал Дюранк Сун Цимину.

- А Е Синь Ся?!!! – гневно закричал Сун Цимин.

Неподалеку стояли служащие Священного суда, сила двух людей приводила их в ужас, они даже не осмеливались подходить.

- Если ты знаешь положение Салан, то неужели ты так и не догадался, кто эта девчонка? Сун Цимин, ты проигравший по жизни. В тебе нет этого непоколебимого, железного характера. Идиша была нашим лидером и только она смогла бы уничтожить прихвостней темных сил, что сделало бы Священный суд более выдающимся! – на лице Дюранка была написана жалость.

- А... так это... это ваш ловкий план! – глядя на самодовольный вид Дюранка, Сун Цимин с ужасом понял, что здесь скрывался заговор.

В этот момент, когда Сун Цимин все понял, ему показалось, что ему просто снится кошмарный сон.

.....

Храм феи

Крытая галерея была усыпана фиолетовыми кристаллами. Одета в темно – зеленую юбку, Азалия двигалась по направлению к концу галереи.

Конец галереи был священной частью храма. Там стоял синий гроб, по форме он выглядел как лист. Очень грациозная женщина лежала внутри гроба, украшенная драгоценностями.

Азалия пришла к гробу, заместитель главного рыцаря храма, увидев ее, был в нерешительности.

Азалия взглянула на гроб и увидев, что тело лежавшей там женщины было цельным, холодно сказала: «Ходили слухи, что тело Идиши было разрублено на 8 частей, это не правда?»

Тот рыцарь – охранник и не знал, что ответить, он начал активно отступать к гробу.

Азалия приблизилась, увидев, что в гробу были следы крови, она опешила.

На теле Идиши и правда были следы от разрезов, но они медленно зарастали!

Тело Идиши, которое было разрублено на 8 частей, само собралось воедино!